

Научная статья
УДК 343.362
DOI: 10.37973/KUI.2022.52.23.005

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОГО ДОНОСА

Афгана Алигусейновна Джафарова,
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия,
emil55576@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье рассматриваются основные особенности заведомо ложного доноса с точки зрения его общественной опасности. Целью исследования является установление разницы в последствиях, причиняемых действиями субъекта преступления (условное деление последствий на макро- и микроуровень), предусмотренного ст. 306 Уголовного кодекса Российской Федерации. Особое внимание обращается на мотивы совершения данного преступления для понимания его природы и степени опасности для общества.

Материалы и методы: судебная практика (приговоры), методы общенаучного характера: анализа, дедукции, абстрагирования, синтеза, диалектический, формально-логический, исторический и структурно-функциональный; специально-юридические методы: формально-юридический (догматический), герменевтический и сравнительно-правовой.

Результаты исследования: автор выделяет два вида последствий от заведомо ложного доноса, основу разделения составляет степень общественной опасности.

Обсуждение и заключения: предлагается разграничить ложный донос в отношении неизвестного лица в каких бы то ни было целях и ложный донос в отношении известного лица, заведомо невиновного в совершении преступления.

Ключевые слова: заведомо ложный донос; мотив преступления; цель преступного деяния; общественная опасность; органы правосудия; нормальное функционирование органов правосудия

© Джафарова А.А., 2022

Для цитирования: Джафарова А.А. Общественная опасность заведомо ложного доноса // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 3 (49). С. 56 – 60. DOI: 10.37973/KUI.2022.52.23.005

Scientific article
UDC 343.362
DOI: 10.37973/KUI.2022.52.23.005

PUBLIC HAZARD OF DELIBERATELY FALSE DENUNCIATION

Afgana Aligusejnovna Dzhaфарова
Ufa Law Institute of MIA of Russia,
Ufa, Russia, emil55576@mail.ru

Abstract

Introduction: the article discusses the main features of a deliberately false denunciation from the point of view of its public danger. The purpose of the study is to establish the difference in the consequences caused by the actions of the subject of the crime (conditional division of the consequences into macro- and micro-levels), provided for in Art. 306 of the Criminal Code of the Russian Federation. Special attention is drawn to the motives for committing this crime in order to understand its nature and degree of danger to society.

Materials and Methods: judicial practice (sentences), general scientific methods: analysis, deduction, abstraction, synthesis, dialectical, logical, historical and structural-functional; special legal methods: legal (dogmatic), hermeneutical and comparative legal.

Results: the author forms two types of consequences from a deliberately false denunciation, the division is based on the degree of public danger.

Discussion and Conclusions: based on this, it is proposed to distinguish between a false denunciation of an unknown person for any purpose and a false denunciation of a known person who is obviously found not guilty of the offence.

Keywords: false denunciation; motive of crime; purpose of criminal act; public danger; judicial authorities; normal functioning of judicial authorities

© Dzhafarova A.A., 2022

For citation: Dzhafarova A.A. Public Hazard of Deliberately False Denunciation // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 3 (49). P. 56 – 60.

DOI: 10.37973/KUI.2022.52.23.005

Введение

Актуальность общественного порицания за совершение ложного доноса не теряется и сегодня ввиду посягательства на права человека и неприкосновенность его свободы, а также на нормальное и эффективное функционирование органов правосудия. Изучение мотивации преступника, совершившего преступление, предусмотренное ст. 306 УК РФ, может помочь в эффективном расследовании преступления и выявлении ложности доноса сразу после поступления соответствующего сообщения для минимизации последствий. Такое исследование имеет значение для развития науки уголовного права и практической деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Осуществление правосудия – термин, включающий множество компонентов [1]. Применительно к уголовному праву правосудие включает деятельность судебных органов, а также правоохранительных органов, выполняющих функцию содействия правосудию и первичного анализа обстоятельств дела.

Заведомо ложный донос – это заведомо неправдивое, не соответствующее действительности сообщение лица, касающееся факта совершения преступления. В результате ложного доноса создаются практические препятствия органам, отправляющим правосудие в широком смысле, в рамках эффективного и объективного расследования уголовного дела при осуществлении лицом ложного доноса.

Обзор литературы

Данное исследование основывалось на научных трудах В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой, А.С. Автономова, С.В. Смолина, статье К.В. Цепелева.

Основой для исследования негативных последствий от заведомо ложного доноса стало монографическое исследование под ред. В.М. Ле-

бедева, Т.Я. Хабриевой [1], в котором описываются общие принципы правосудия с позиции доктринальных представлений о нем. Авторы делают акцент на современных характеристиках российского правосудия и направлениях дальнейшего совершенствования, что сформировало базу для рекомендаций по уголовным делам о заведомо ложных доносах.

Монография С.В. Смолина [2] включает подробное рассмотрение вопроса об ответственности за заведомо ложный донос. К преимуществам исследования относится глубокий анализ на основе компаративистики отечественного и зарубежного опыта уголовно-правовой борьбы с заведомо ложным доносом, а также вопросов совершенствования уголовно-правовых норм об ответственности за заведомо ложный донос. Поскольку монография была опубликована в 2012 году, некоторые ее положения являются устаревшими по объективной причине.

Наиболее актуальными исследованиями являются монография К.В. Цепелева [3], а также иные его исследования [4]. В работах проводится подробный анализ проблем законодательной регламентации ответственности за заведомо ложный донос с учетом зарубежного опыта регулирования данного института и социальной обусловленности установления уголовно-правовых запретов на совершение заведомо ложного доноса.

Особое внимание было уделено принципам регулирования ответственности за заведомо ложный донос в зарубежных странах. Была выявлена некая философия ответственности за данный вид преступления – уголовное право в данном случае выступает в качестве учителя минимальных стандартов морали и поведения; как средство выражения общественного возмущения и осуждения и как сила, способствующая сплочению общества [5].

Материалы и методы

В процессе исследования применены диалектический, исторический, формально-логический, системно-структурный, логико-семантический методы исследования, которые позволили проанализировать и обобщить вопросы общетеоретической направленности, относящиеся к предмету исследования, а также сформулировать необходимые выводы и предложения. Эмпирической основой исследования стала судебная практика (приговоры районных судов различных областей Российской Федерации – Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области, Подпорожского городского суда Ленинградской области, Кузьминского районного суда г. Москвы, Омутинского районного суда Тюменской области, Каменского городского суда Пензенской области, Златоустовского городского суда Челябинской области).

Результаты исследования

Если в результате ложного доноса страдает не только нормальное функционирование органов правосудия, но и конкретное лицо, на которое было указано субъектом преступления, это должно быть отражено в одной из частей статьи УК РФ. Так, предлагается отграничить ложный донос в отношении неизвестного лица в каких бы то ни было целях от ложного доноса в отношении известного лица, заведомо невиновного в совершении преступления.

Опасность заведомо ложного доноса заключается не только в значительных процессуальных искажениях, но и в нарушении прав лица, заведомо ложно обвиняемого в совершении преступления. Система правосудия России, ориентируясь на общепризнанные нормы и принципы международного права, защищает права человека в качестве приоритетного направления. Именно поэтому изначально ошибочное привлечение лица к уголовной ответственности приводит к значительному перекосу в сфере социальной справедливости. Кроме этого, привлечение к ответственности невиновного лица может приводить к общему подрыву доверия к органам правосудия, государственным органам в целом.

Таким образом, следует выделить различные уровни социальных последствий, возникающих в результате ложного доноса:

1) микроуровень – в случае если заведомо ложный донос раскрывается в ближайшее время после поступления в правоохранительные органы или иные органы, которые, согласно их

функциям, обязаны передавать сведения о совершении преступления в правоохранительные органы. В этом случае последствия от ложного доноса представляют собой неудобства с точки зрения нормального функционирования правоохранительных органов, что, однако, в условиях их сильнейшей загруженности может сказаться в дальнейшем на эффективности расследования совершенных преступлений, которые создают реальную общественную опасность.

Например, в рамках рассмотрения уголовного дела в отношении подсудимой П. было установлено, что ее действия, выражающиеся в заведомо ложном обвинении в хищении имущества неизвестными лицами, привели к нарушению нормальной деятельности правоохранительного органа – МО МВД России «Биробиджанский»¹;

2) макроуровень – в случае если заведомо ложный донос не раскрывается в первые месяцы после поступления в правоохранительные органы ложного сообщения, это приводит к:

- нарушениям прав человека, в том числе на свободу и личную неприкосновенность, ложно обвиненного в совершении преступления;
- подрыву авторитета органов правосудия;
- процессуальным и практическим осложнениям.

Таким образом, и на макро-, и на микроуровне можно говорить об одновременном посягательстве на два объекта – права человека на свободу и личную неприкосновенность и нормальную работу судебно-следственного аппарата.

Наиболее часто можно говорить именно про макропоследствия заведомо ложного доноса. В связи с этим уголовное наказание за деяние, предусмотренное ст. 306 Уголовного кодекса Российской Федерации, отвечает критериям целесообразности и адекватности наказания.

При этом, несмотря на отрицательную оценку ложного доноса со стороны органов власти, такое преступление было актуально на протяжении всей истории нашей страны и других государств [2]. Зарубежными исследователями отмечается также особая роль в процессе порицания преступления, характеризующегося как ложный донос: цели наказания часто классифицируются как карающие, превентивные, сдерживающие и исправительные, но эта классификация явно является чрезмерным упрощением. Она игнорирует или оставляет невнятыми, например, другие цели, при которых уголовное право выступает в качестве учителя минимальных стандартов морали и поведения, как средство выражения обществен-

¹ Приговор Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области от 17.11.2021 по делу № 1-714/2021 // Судебные решения РФ. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/63638319?> (дата обращения: 15.12.2021).

ного возмущения и осуждения и как сила, способствующая сплочению общества [5]. Считаем, что именно в отношении назначения наказания за заведомо ложный донос данное высказывание является наиболее актуальным.

Сложность в квалификации преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ, состоит в не изученной до конца природе мотивов и целей преступника [3]. Не всегда субъект желает наступления уголовной ответственности для какого-то конкретного лица, иногда это желание уйти от ответственности за совершенное правонарушение. При этом заведомо ложные показания подозреваемого о совершении преступления другим лицом, совершенные с целью избежания уголовной ответственности, состава заведомо ложного доноса не образуют, поскольку являются способом защиты от обвинения.

Более редким мотивом является намеренное желание помешать нормальной работе правоохранительных органов или обвинить неизвестное лицо по каким-либо причинам. Иногда имеет место специфическая мотивация: сокрытие факта общения с другим человеком¹ или сокрытие факта отсутствия на рабочем месте².

При этом криминологический портрет лица, совершившего преступление, предусмотренное ст. 306 УК РФ, в некоторых источниках характеризуется следующими параметрами:

- возраст 30-49 лет [4];
- пол – женский и мужской;
- отсутствие высшего образования;
- занятость на неквалифицированных работах (прислуга, уборщики, помощники в приготовлении пищи, работники по сбору мусора, уличные торговцы и т.д.)³ / отсутствие занятости;
- наличие судимости.

Среди мужчин преобладают следующие мотивы: корысть, желание скрыть собственные неправомерные действия, а также личные неприязненные отношения.

При изучении наиболее актуальной судебной практики автор приходит к выводу, что достаточно часто заведомо ложный донос совершают женщины. К мотивации в основном можно отнести наличие неприязненных отношений с партнером / супругом⁴, иными лицами⁵; корыстные мотивы⁶ (в том числе поиск утерянной вещи путем заведомо ложного заявления о хищении имущества).

Обсуждение и заключения

Природа и мотивация совершения ложного доноса, несмотря на длительную историю существования преступления, неоднозначны. При этом преступление, предусмотренное ст. 306 УК РФ, наносит серьезный вред общественной безопасности.

Наиболее опасным представляется ложный донос с обвинением лица в тяжком и особо тяжком преступлении, а также в связи с искусственным созданием доказательств обвинения. Такие действия вполне закономерно находят отражение в квалифицированных составах ст. 306 УК РФ. Однако также дифференциация возможна по уровням последствий. Исходя из вышеизложенного, последствия микро- и макроуровня имеют разную степень общественной опасности. Именно поэтому если в результате ложного доноса страдает не только нормальное функционирование органов правосудия, но и конкретное лицо, на которое было указано субъектом преступления, это должно быть отражено в одной из частей статьи УК РФ.

Так, предлагается разграничить ложный донос в отношении неизвестного лица в каких бы то ни было целях и ложный донос в отношении известного лица, заведомо невиновного в совершении преступления, а также осуществить дифференциацию с более строгой санкцией в отношении субъекта преступления, осуществляющего ложный донос на конкретное лицо. Ложная информация

¹ Приговор Подпорожского городского суда Ленинградской области от 29.09.2011 по делу № 1-97/2011 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/54XdfGQoV6om/?regular-txt> (дата обращения: 15.12.2021).

² Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 12.05.2015 по делу № 1-412/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tiDYQS3XyeQq/?regular-txt> (дата обращения: 15.12.2021).

³ ОК 010-2014 (МСКЗ-08). Общероссийский классификатор занятий (принят и введен в действие приказом Росстандарта от 12.12.2014 № 2020-ст) (ред. от 18.02.2021). СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177953/e9e32e354dfc950b74cc6dba484b575697743e50/ (дата обращения: 04.05.2022).

⁴ Приговор Омутинского районного суда Тюменской области от 18.11.2021 по делу № 1-169/2021 // Судебные решения РФ. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/63583474/extended> (дата обращения: 15.12.2021).

⁵ Приговор Каменского городского суда Пензенской области от 27.10.2021 по делу № 1-152/2021 // Судебные решения РФ. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/63362383/extended> (дата обращения: 15.12.2021).

⁶ Приговор Златоустовского городского суда Челябинской области от 08.11.2021 по делу № 1-546/2021 // Судебные решения РФ. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/65111759/extended> (дата обращения: 15.12.2021).

в отношении конкретного лица посягает одновременно на несколько социально важных объектов: нормальное функционирование системы правоохранительных органов, честь и достоинство

конкретного лица. Ложный донос в отношении неизвестного лица при этом в большей степени посягает только на нормальное функционирование системы правоохранительных органов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Правосудие в современном мире: монография / В.М. Лебедев, Т.Я. Хабриева, А.С. Автономов и др.; под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. 2-е изд., доп. и перераб. Москва: Норма, 2017. 784 с.
2. Смолин С.В. Уголовная ответственность за заведомо ложный донос: монография / под ред. В.Д. Ларичева. Москва: Юрлитинформ, 2012. 216 с.
3. Цепелев К.В. Обвиняемый как субъект заведомо ложного доноса // Уголовное право 2018. № 1. С. 111 – 115.
4. Цепелев К.В. Заведомо ложный донос и заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2018. 253 с.
5. R. v Williscroft, Weston, Woodley and Robinson. 1975 // Victorian Reports. URL: <https://victorianreports.com.au/judgment/view/1975-VR-292> (дата обращения: 15.12.2021).

REFERENCES

1. Pravosudie v sovremennom mire: monografiya / V.M. Lebedev, T.Ya. Habrieva, A.S. Avtonomov i dr.; pod red. V.M. Lebedeva, T.Ya. Habrievoy. 2-e izd., dop. i pererab. Moskva: Norma, 2017. 784 s.
2. Smolin S.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za zavedomo lozhnyj donos: monografiya / pod red. V.D. Laricheva. Moskva: Yurlitinform, 2012. 216 s.
3. Cepelev K.V. Obvinyaemyj kak sub"ekt zavedomo lozhnogo donosa // Ugolovnoe pravo 2018. № 1. S. 111 – 115.
4. Cepelev K.V. Zavedomo lozhnyj donos i zavedomo lozhnye pokazanie, zaklyuchenie eksperta, specialista ili nepravil'nyj perevod: ugolovno-pravovaya harakteristika i problemy kvalifikacii: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08. Moskva, 2018. 253 s.
5. R. v Williscroft, Weston, Woodley and Robinson. 1975 // Victorian Reports. URL: <https://victorianreports.com.au/judgment/view/1975-VR-292> (data obrashcheniya: 15.12.2021).

Информация об авторе:

Джафарова Афгана Алигусейновна, преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, emil55576@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Jafarova Afgana A., Lecturer at the Department of Professional Training, Ufa Law Institute, Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, emil55576@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 21.12.2021.

Статья принята к публикации: 16.09.2022.

Статья опубликована онлайн: 29.09.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.